

Алекс Ридли

ПЛЕННИЦА ДЛЯ БОССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Ридли

Пленница для босса

«Автор»

2026

Алекс Ридли

Пленница для босса / Алекс Ридли — «Автор», 2026

Алиса Соболева — серая мышь из бухгалтерии, которую никто не замечает. У неё развод, кредиты, коллекторы и сын, за чью учёбу нечем платить. Когда банки отказывают, а друзья отворачиваются, она идёт к единственному человеку, у которого есть деньги на всё — к своему самоуверенному и опасному боссу. Он не даёт денег просто так. Он предлагает сделку: её долги и будущее сына в обмен на её жизнь. Алисе предстоит стать его пленницей. Она думала, что продалась чудовищу. Она не знала, что монстр тоже умеет чувствовать. «Пленница для босса» — тёмный любовный роман для тех, кто верит, что даже в клетке можно обрести свободу, а коварный босс может оказаться не просто очередным злодеем по жизни.

© Алекс Ридли, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дэмиан	5
Глава 2. Алиса	8
Глава 3. Дэмиан	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алекс Ридли

Пленница для босса

Глава 1. Дэмиан

Я покупал компании, акции, дорогие иномарки, недвижимость, но никогда не покупал женщин. Да, они были готовы ради моего статуса и денег, которые я гребу как лопатой, на многое, но с шансом владеть ими, как какой-то собственностью, я раньше не сталкивался... до сегодняшнего вечера.

Она появилась в моем кабинете в восемь. К тому моменту длинноногая секретарша с отменной попой уже ушла домой, ну а я задержался — разбирал бумаги, пил виски, смотрел на вечерний город через панорамные окна. Иногда я остаюсь здесь, когда не хочется возвращаться в пустой, хоть и шикарный, дом на Рублёвке. Там слишком тихо.

Девушка не постучала, просто открыла дверь и замерла на пороге. Я поднял глаза и приподнял бровь от удивления: обычно мои сотрудники столько не отсиживают свои пятые точки на работе, сколько бы я им ни платил, а даю денег достаточно для нормальной жизни.

Серая мышь подошла к моему рабочему столу, на котором я пару часов назад трахал секретаршу. На тихоне кардиган с катышками, купленный, наверное, лет пять назад, на блошином рынке, волосы собраны в тугий пучок на затылке, несколько прядей выбились — от нервов или от долгого дня, очки в тонкой оправе... Одним словом — ничего примечательного. Таких в моём офисе работают десятки: сидят в разных отделах, приносят или считают чужие деньги и стараются не поднимать глаз, когда я прохожу мимо.

Я не помнил ни ее имени, ни лица. По правде говоря, мне было плевать.

— Вы меня, наверное, не знаете, Дэмиан Вольдемарович, — сказала она тихо, почти шёпотом. — Я из бухгалтерии. Меня зовут Алиса.

— Знаю, — солгал я, потому что не люблю признаваться в собственном невнимании. — Что случилось?

Девушка сделала шаг вперёд и остановилась, в руках она держала невзрачную серую сумку, которая очень ей подходила.

— Мне нужны деньги, — пролепетала она.

Без «*извините*», без «*извините за беспокойство*». Просто: «*мне нужны деньги*».

Я откинулся в кресле и посмотрел на неё внимательнее. Бледная, с тёмными кругами под глазами, с трясущимися руками. Обычно люди с таким лицом начинают сыпать оправданиями. Она молчала, стояла и смотрела на меня испуганно, но не сломлено. Сколько она валерианки выпила и прокрутила в голове задуманное прежде чем решила ворваться в мое логово?

— Садись, Алиса, — сказал я, указав на кресло напротив. Она примостилась на самый край, будто боялась испачкать дорогую обивку. Я решил открыть файл с работниками на компьютере, чтобы прочитать ее досье, попросил эту «серую моль» подождать пару минут.

— Ты работаешь на меня два года, ни одной премии, ни одного выговора. Ты — та тихая девочка из бухгалтерии, о которой никто ничего не помнит. И вдруг ты приходишь в мой кабинет в восемь вечера и просишь денег. Я слушаю, — произнес я с ухмылкой на лице. Мне всегда казалось, что только у красивых девушек есть право что-то просить, ведь взамен я всегда рассчитываю, как минимум, на первоклассный отсос.

— Я недавно развелась, — призналась она, глядя в пол. — Бывший муж взял кучу кучу кредитов на мое имя... Я даже не знала про них, пока не пришли первые требования об оплате.

Потом я сама набрала новых, чтобы закрыть старые. Снежный ком... вы же бизнесмен, вы знаете.

— Знаю. Ты брала микрозаймы, чтобы платить по кредитам. Проценты росли. Теперь ты должна намного больше, чем могла себе представить.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Примерно семьсот тысяч рублей, — сказала она. — Я уже не знаю точную сумму: проценты капают каждый день. Такими темпами у меня отберут квартиру, и нам с сыном придется вернуться в село, откуда я родом... и где толком-то и нет работы.

— И ты хочешь, чтобы я дал тебе эти деньги? Просто так вручил сотруднице, которая два года работала без особого блеска? — мне пришлось нахмуриться. Зачем она пришла ко мне? Я разве похож на хорошего парня?

— Я отдам со временем, — сказала она торопливо. — Всю жизнь буду отдавать. Из зарплаты вычитайте сколько хотите, я согласна на любые проценты, любой режим работы.

— А если я откажу?

Она подняла голову, и я впервые увидел её затравленные карие глаза, в которых мелькало странное спокойствие вперемежку со стеснительностью, которая то выходила на первый план, то уходила на второй. Такие глаза бывают у тех людей, которые уже перебрали все варианты и знают, что хуже уже не будет.

— Если вы откажете, я уволюсь. Уеду в село к матери, устроюсь продавщицей или уборщицей. Сына заберу с собой. Пусть учится заочно, если получится, а не получится — пусть работает на ферме. Всё лучше, чем видеть, как мать каждый день плачет над счетами.

— А университет?

— Университет — это роскошь, — она горько усмехнулась. — Когда у тебя нет денег на еду, ты не думаешь об образовании сына.

Она говорила так, будто уже всё решила, будто пришла не просить, а поставить меня перед фактом.

В ней была сталь... серая, незаметная, но очень прочная. Такая сталь не ломается от первого удара — её надо гнуть долго.

— Я дам тебе деньги, Алиса, — сказал я. — Но не бесплатно.

— Я понимаю.

— Ты переезжаешь ко мне сегодня же, дела я найду тебе... Сынка своего попроси в общаге пожить, если он еще не живет там... чтобы лишние деньги за съём жилья еще ты могла получить, время-то нелегкое. Твои же долги я закрою в течение суток. Коллекторов, которые тебя достают, мои люди поставят на место так, что они забудут твой номер навсегда.

— А что я должна буду сделать взамен?

— Всё, что я скажу.

— То есть я стану вашей вещью, — сказала она тихо.

— Ты можешь уйти прямо сейчас, и никто тебя не остановит... Но ты не уйдёшь, потому что за дверью твои долги и сын, который потеряет будущее.

Она смотрела на меня долго.

— Сколько я буду...отрабатывать долг перед вами?

— Полгода, может меньше, — произнес я и добавил: — Еще не решил.

— А если я соглашусь, а потом передумаю?

— То уволю тебя с работы и “поставлю на счетчик”.

Она побелела.

— Вы не посмеете!

— Хочешь проверить? Даю тебе пару дней на тщательные обдумывания, и если к пятнице ты не переступишь порог моего дома с вещами, я сделаю вид, что этого разговора не было.

Алиса молчала. Я видел, как она считает шансы. Вскоре она встала, поправила кардиган и направилась к выходу из моего кабинета.

— Мне надо подумать, — прошептала она у дверях. — Вы же не заставите меня спать с вами?

— У меня еще много дел, Алиса. Прошу покинуть кабинет, — сказал я твердым тоном и вернулся к бумагам.

Когда Алиса ушла, я откинулся в кресле и усмехнулся. Бедная дура. Она думает, что я хочу секса с ней. Глупо. Я с такими красотками провожу время, что грех жаловаться. Однако я пошел Алисе навстречу...

Что во мне проснулось? Любопытство? Скука? Желание посмотреть, как далеко зайдет серая мышь, у которой нет когтей? Не знаю, однако впервые за долгое время мне стало интересно, что будет завтра.

Глава 2. Алиса

Лифт ехал вниз целую вечность, хотя на самом деле прошло не больше минуты. Я прислонилась к холодной стене кабины, закрыла глаза и попыталась вспомнить, как дышать. Вдох, выдох, вдох и выдох. Грудную клетку сдавило, будто кто-то сел сверху всей своей тяжестью и не собирался слезать. В голове пульсировала одна и та же треклятая мысль, повторяясь снова и снова: «*Что я наделала? Что я, блять, наделала?*»

Он сказал «переезжаешь ко мне». Мой самоуверенный босс просто констатировал факт, как будто речь шла о переносе документов из одного шкафа в другой, а я стояла и молчала, даже не пискнула, хотя внутри всё кричало. Серая мышь, точно. Он не произнёс этого вслух, но я прочитала в его глазах: «Мышь. Ничего примечательного, блеклая девица». И это обидело так же сильно, как и сама сделка.

Я открыла глаза и посмотрела на своё отражение в зеркальной стене лифта: бледная, растрёпанная, с синяками под глазами и потными ладонями, которые оставили мокрые следы на поводке сумки. Кардиган, который я считала своим лучшим, сейчас казался мне мешком с катышками. Я вдруг остро почувствовала запах собственного тела — дешёвый порошок, которым я стирала эту кофту, смешался с потом от нервов. Он наверняка учуял. Он сидел близко, когда говорил про переезд. Боже, как стыдно! Как мерзко!

Почему он вообще согласился? Я понимала, что не похожа на тех женщин, которые крутятся вокруг него. Я видела их часто в офисе — длинноногие, холёные, с правильными причёсками и запахом дорогой туалетной воды. Они смеялись в коридорах офиса и поправляли волосы перед зеркалом в уборной, а я проходила мимо с папками, стараясь не поднимать глаз. Я становлюсь вещью, потому что не такая сексуальная? Почему он просто не дал в долг, решив, что нагрузит меня еще большей работой?

Я прокручивала в голове наш разговор, пытаюсь найти ответ. Он не спросил, буду ли я спать с ним, и от этого становилось только страшнее. Если бы он спросил, я бы отказалась и стала бы искать другой выход из ситуации, чтобы преодолеть эти финансовые невзгоды, а так — неизвестность... Может быть, он вообще не хочет меня или хочет и собирается взять силой, не спрашивая. И второе пугало меня сильнее, чем первое.

Но у меня не было выбора, надо воспользоваться шансом, кто знает, вдруг буду просто наводить порядок у него дома и выполнять кучу мелких поручений. Семьсот тысяч рублей долга, просрочки по кредитам, коллекторы, которые звонили даже в шесть утра и дышали в трубку, и сын, которому скоро не на что будет купить еду, не то что заплатить за университет, а Дэмиан Вольдемарович оказался единственным, кто откликнулся на мой призыв о помощи. Грязный, унижительный разговор, но выход из ситуации. Мне не дали ни копейки ни родственники, ни те, кого я считала подругами.

Лифт остановился, и двери открылись с тихим шорохом, выпуская меня в пустой холл. Охранник на ресепшене поднял голову, проводил меня безразличным взглядом и тут же опустил обратно к телефону. Ему было плевать, кто и куда идёт. Всегда было плевать. Когда я работала сверхурочно и выходила из офиса в одиннадцатом часу, он смотрел сквозь меня, как сквозь стекло.

На улице моросил мелкий противный дождь, который не заряжает бодростью, а только размазывает по лицу остатки туши и напоминает, что осень — самое мерзкое время года. Я подняла воротник кардигана, который насквозь пропотел за этот день, и быстро пошла к остановке, стараясь не смотреть на припаркованные у бизнес-центра дорогие иномарки. На такси у меня не было денег, а на метро, слава Богу, хватало.

Автобус пришёл через десять минут. Я села у окна, прижалась лбом к холодному мутному стеклу и позволила себе заплакать. Тихо, без звука, чтобы пассажиры не оборачивались и не пялились на очередную несчастную бабу. Я сжала зубы и плакала, глотая слёзы, потому что привыкла делать всё тихо и незаметно.

О чём я думала, когда шла к нему в кабинет? Что он просто даст денег, как добрый дяденька? Что я отдам из зарплаты, растянув выплаты на десять лет? Наивная дура. Такие, как он, не дают просто так. Они берут, всегда берут, и я знала это с самого начала, но всё равно пошла, потому что других вариантов у меня не было.

Я достала телефон. Пятнадцать пропущенных вызовов. Десять от мамы, пять от неизвестных номеров, которые наверняка были коллекторами. Мама звонила уже третий раз за день — она всегда чувствовала, когда что-то было не так.

Я нажала на её имя и прижала трубку к уху. Она ответила после первого же гудка.

— Алиска, ты где? — голос у мамы был встревоженным. — Я волнуюсь, уже восемь часов, а тебя всё нет.

— В автобусе, мам, скоро буду, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Что-то стряслось? Голос у тебя не такой, как всегда. Что-то случилось, я же вижу.

— Всё нормально, мам, правда, — я сглотнула ком в горле. — Я нашла выход. Завтра всё расскажу, хорошо? Не переживай.

— Какой выход? — её голос стал осторожным. — Ты опять в микрозаймы полезла? Алиса, я тебя умоляю, не надо, мы что-нибудь придумаем.

— Нет, мам, не полезла. Всё хорошо. Правда.

Я сбросила звонок и убрала телефон в карман. Я не врала про выход, он действительно был. И для сына он был даже хорошим. А для меня? Для меня начинался ад, в котором я могла оказаться в его постели уже в ближайшие дни. Я не знала, когда он позовёт, и не знала, смогу ли отказаться, главное — я не знала, буду ли вообще пытаться отказаться, если он прикажет. А мама у меня хорошая, но у нее денег нет, лишь жалкая подачка в виде пенсии от государства.

Автобус подъехал к остановке, и я вышла, поправила сумку и побрела к своей девятиэтажке. Серая облезлая панелька с вечно сломанным домофоном и запахом кошачьей мочи в подъезде ждала меня. Какой контраст с его стеклянным офисом и кожаным креслом, в котором он сидел, пока я просила у него денег!

Дома горел свет, и я выдохнула с облегчением. Сын пришёл раньше меня — это случилось редко. Обычно он подрабатывал в ресторане быстрого питания после пар.

— Мам, ты чего так поздно? — Никита выглянул из кухни, держа в руке бутерброд с докторской колбасой. — Я ужин недавно разогрел, поешь.

— Спасибо, сынок, — сказала я, вешая сумку на крючок в прихожей.

Я прошла на кухню, села напротив него и посмотрела в его молодое, почти взрослое лицо. Ему всего девятнадцать, а он уже тащит на себе эту жизнь. Учится днём, работает вечером, а по ночам делает уроки. И ни разу за всё время не пожаловался, ни разу не сказал, что ему тяжело.

— Никита, — начала я осторожно. — Ты можешь пожить в общежитии какое-то время? Ну, пару месяцев.

Он отложил бутерброд и посмотрел на меня внимательно, даже слишком внимательно.

— Могу, наверное. А что случилось, мам?

— Ничего особенного, — я отвела взгляд. — Просто на работе аврал, большой проект, меня попросили задержаться на некоторое время, директор снимет номер в отеле неподалеку. Я бы сдала эту квартиру кому-нибудь ненадолго... деньги лишними не будут, а тебе, положено общежитие, ты же прописан в нашем селе.

Он смотрел на меня долго, слишком долго. Я чувствовала, как он сканирует моё лицо, ищет ложь. И находил её, но не говорил ничего, потому что он всегда был слишком тактичным для своих девятнадцати лет.

— Ладно, — сказал он наконец. — Я договорюсь с комендантом на завтра.

— Сынок, я... — я запнулась, потому что слова застряли в горле. Как объяснить ему, что его мать только что продала себя неизвестно зачем? Что она возможно будет спать в постели чудовища, потому что иначе они потеряют квартиру и их будущее? Я не могла. Я просто не могла вымолвить ни слова.

— Ты чего, мам? — он нахмурился и положил руку поверх моей. — Что-то серьёзное? Ты меня пугаешь.

— Ничего. Всё хорошо. Я просто люблю тебя очень сильно, — сказала я, выдавливая из себя улыбку.

— И я тебя люблю, мам, — он усмехнулся. — Ты меня пугаешь, когда такая серьёзная. Всё будет нормально, не переживай.

— Мне надо поспать, очень устала.

Я встала, убрала наши тарелки в раковину и пошла в свою комнату. Закрыла дверь, села на край кровати и уставилась в стену, на которой висел дешёвый ковёр, доставшийся ещё от бабушки.

В скором времени я переступлю порог его дома. Я легла на кровать, свернулась калачиком и натянула одеяло до самого подбородка. Закрыла глаза и попыталась представить, что будет со мной у него дома, но не смогла. В голове был только страх.

Ничего хорошего меня не ждало. Я знала это точно. Сын будет сыт. Сын будет учиться в своём университете. Сын будет жить нормальной жизнью, а не прозябать в нищете с матерью-неудачницей где-нибудь в селе. А всё остальное уже не имело значения.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, но перед этим поймала себя на мысли, что впервые за много лет мне не хочется, чтобы наступало завтрашнее утро.

Глава 3. Дэмиан

Я покинул офис спустя полчаса после того, как ко мне наведлась эта бесформенная Алиса с отдела бухгалтерии. Интересно, сколько она будет думать над моим предложением? Поистине забавно, что я оказался единственным человеком в ее окружении, у кого есть возможность вытащить ее из выгребной ямы.

Я сел в черный Майбах и нажал на газ. Охранник на паркинге кивнул, пропуская меня, и иномарка выкатилась на вечернюю улицу под мелкий противный дождь, который моросил с самого утра. Дворники методично смахивали капли с лобового стекла, а я смотрел на огни города на людей, которые спешили по домам, и думал о том, что у каждого из них есть кто-то, кто ждёт. У меня — нет, но на моих счетах полно денег, и я могу купить практически все, что пожелаю. Лучше уж так, чем быть нищим, но иметь семью. Разве нет? Время на семью еще найду... если захочу.

Я остановился на красный свет. Дождь немного стих, и сквозь мутное стекло увидел длинноногую блондинку на тротуаре. Обворожительная девушка смотрела на мою машину с большим интересом, уверен, она представляла себя за рулем. Модельная внешность, дорогая одежда, уверенная поза... Такие сучки всегда смотрят на машины премиум класса с одним и тем же выражением: «Я бы дала все, чтобы прокатиться на ней».

Я опустил стекло.

— Подвезти? — спросил я, не ожидая отказа. Она улыбнулась, поправила волосы и подошла ближе.

— А вы не боитесь подвозить незнакомок? — спросила она, садясь на пассажирское сиденье.

— Я ничего не боюсь, — ответил я, трогаясь с места. — Как тебя зовут?

— Вика.

— Красивое имя, Вика. Я Дэмиан.

Мы ехали около десяти минут. Я болтал с ней ни о чём — о погоде, о клубах, о её учёбе в каком-то престижном вузе, который оплачивал её папа. Она смеялась, кокетливо поправляла волосы, то и дело касалась моей руки, как бы невзначай. Я знал, чем это кончится. Она знала, чем это кончится.

— Хочешь зависнуть в моем особняке? — спросил я, сворачивая на Рублёвку. Ее же многоквартирная халупа была где-то дальше по дороге, но девушка и не стала говорить, что я не туда ее везу. — У меня отличная видовая терраса.

— Ты всегда так быстро приглашаешь девушек к себе? — спросила она, но в голосе уже не было кокетства, лишь предвкушение. Вика готова была на все ради моего общества, а я хотел ее.

— Только тех, кто соглашается.

Она не ответила, просто улыбнулась.

Дом встретил нас тишиной. Я провёл её в гостиную, налил виски себе и бокал дорогого белого ей. Она пила мелкими глотками, оглядывая интерьер с жадностью, которая мне была отвратительна. Но её тело... его я хотел. Сейчас. Жёстко. Чтобы забыть о серой мышце, которая почему-то застряла в голове.

— Иди в спальню, — приказал я, когда она допила. Блондинка подняла бровь, но послушалась.

В спальне я стянул с неё платье и начал рассматривать ее красивую грудь, плоский животик и стройные ножки, между которыми находилась влажная дырочка.

Вика помогла мне избавиться от рубашки и прижалась ко мне своим шикарным телом, и мы начали целоваться. Мои крепкие руки не остались без дела: они легли на ее ягодицы и стали сжимать и разжимать их. Вскоре я ослабил ремень, и брюки со звоном упали на пол.

— Ты знаешь, что делать, — ухмыльнулся я и слегка надавил ей на плечи, чтобы она поскорее встала на колени. Мой член уже давно стоял колом.

Вика потянула вниз мои черные боксеры и взяла в рот. Поначалу она игралась с ним, но затем я положил руку ей на голову и стал долбить девушку в ротик своим агрегатом. Она давилась, но продолжала покорно принимать внутрь, пока я не решил стянуть с нее трусики и положить красотку на кровать.

Я не был нежным. Я брал её грубо, быстро, не глядя в глаза. Она что-то стонала, хватая меня за плечи, а я выжимал максимум из себя.

Через пятнадцать минут кончил, отстранился и принялся одеваться.

— Душ там, иди и помойся, — бросил я красотке. — Такси приедет за тобой через полчаса.

Девушка посмотрела на меня с непониманием, потом с обидой и ненавистью. Она реально думала, что мы будем после секса мило беседовать и проводить вместе, как минимум, остаток вечера?

— Ты чёртвов эгоист, — прошипела она, натягивая платье.

— Я слышал это уже много раз, — ответил я, выходя из спальни. — Советую все же помыться тебе, такси подождет.

Я спустился в гостиную, налил себе ещё виски и устроился в кресле у окна. Я думал о серой мышке, которая посмела войти в мой кабинет и просить денег. Я вспоминал её потный кардиган, дрожащие пальцы, сжимающие дешёвую сумку и затравленные, но несломленные глаза. Она не плакала, не умоляла о помощи, не предлагала себя, просто спросила и ждала ответа со скромностью. В этом было что-то, чего я не мог понять... и это бесило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.